

Список литературы

1. Тощенко Ж.Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. М., 1980. С. 27.
2. Средняя заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки в организациях государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года. [Электронный ресурс]. Доступ через: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor06-18.html (дата обращения 04.09.2019).
3. Структура потребительских расходов домашних хозяйств. [Электронный ресурс]. Доступ через: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_102/Main.htm (дата обращения 04.09.2019).
4. Средние потребительские цены на отдельные виды товаров и услуг [Электронный ресурс]. Доступ через: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#
5. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг. [Электронный ресурс]. Доступ через: <https://www.fedstat.ru/indicator/31052> (дата обращения 04.09.2019).
6. Данные социологического исследования, проведенного в рамках подготовки ВКР Коронновой А.Н. на тему «Мотивация сотрудников в социально ориентированных НКО». ННГУ им. Н.И. Лобачевского, факультет социальных наук, март-май 2019 г. Научный рук. – Рушева А.В.

И.Л. Сизова

Санкт-Петербургский государственный университет

СИТУАЦИИ И ЗОНЫ НАПРЯЖЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПОЛЕ

В статье рассматриваются на основании российских исследований теоретические вопросы состояний напряженности в трудовой сфере общества. Категории «напряженность» и «ситуация» анализируются при помощи подходов европейских социологов (Л. Болтански и Х. Йоса), представляющих прагматический поворот в современной социальной теории в оценке макроявлений и постановке диагнозов современности. В сфере труда и занятости населения выделяются и характеризуются ценностная, технологическая, профессиональная, социальная и повседневная зоны напряженностей.

Ключевые слова: труд, занятость, напряженность, ситуация, прагматическая социология.

SITUATIONS AND ZONES OF INTENSIVENESS IN THE LABOR FIELD

The article deals with the theoretical issues of intensiveness in the labor sphere of society on the basis of russian studies. The categories "intensiveness" and "situation" are analyzed using the approaches of european sociologists (L. Boltanski and H. Joas), representing a pragmatic turn in modern social theory. Value, technological, professional, social and ordinariness zones of intensiveness are distinguished and characterized in the sphere of labor and employment.

Key words: labor, employment, tension, situation, pragmatic sociology.

Основные теоретические идеи характеризуют современность через кризисные состояния. К ним относятся, например, теории конфликтов, «разрывов» или «противоречий». В свою очередь, Л. Болтански предлагает [1] рассматривать такие кризисные состояния через категорию «напряженность», описывающую всю область беспокойных состояний до момента наступления спора (ссоры), которая, с его точки зрения, является укорененной в структурах социальных отношений. Таким образом, в его концепции напряженности подчеркиваются в первую очередь конструктивные и необходимые функции напряженности в обществе. Ее основные свойства проявляются в публичности, рефлексии и аргументации ситуации аттракторами, развитии мотивации к действию (возможно, появление новых ценностей) и мобилизация ресурсов. Л. Болтански выделяет «режим напряженности», который приходит на смену «режиму планового действия», т.е. спокойного хода вещей до того момента, когда наступает необходимость публичного обоснования действия [2].

Особое место в развитии напряженностей принадлежит категории «ситуация». Согласно утверждениям современного европейского прагматизма, именно сложившаяся ситуация является основным источником возникновения вызовов, которые требуют принятия решений [3]. Таким образом, напряженность понимается как требование осуществления и оправдания (переопределения,

переоценки) коллективного действия в процессе нарушения привычного хода и порядка вещей и возникновения вызова.

Указывая на наличие напряженности в обществе и, самое главное, полагаясь на ее историчность и объективность, современная социологическая теория и, в целом, социальная теория пока ничего не говорят о ее вкладе в процессы социальных изменений или о том, может ли она являться критерием определения действительности. Для российской науки был бы также интересен эмпирический аспект изучения напряженностей с позиций прагматического поворота в социологии. В данной статье мы обозначим только наиболее концентрированные зоны напряженности в российской сфере труда и занятости населения.

Совокупность исследований в области труда дает основание утверждать, что напряженность усматривается в следующих зонах: ценностно-нормативной, технологической, профессиональной, социальной и повседневной. Рассмотрим особо актуальные ситуации напряженности.

С ценностно-нормативной точки зрения, в центре внимания находятся темы субъективации работника, его высокой степени автономности и самоопределения в труде, тогда как в официальном дискурсе, как и прежде, акцентируется значимость организации, предприятия. В итоге развивается вся протяженность оправданий – от необходимости поддержания единого самосознания трудящихся до желания предельной насыщенности трудовой жизни конфликтами и кризисами, рассматриваемой как «выбор» или, как в менеджеральных установках, в качестве общественной оценки полезности индивидуума. Наилучшим образом эта зона ценностно-нормативной напряженности характеризуется в настоящее время феноменом «прекаризации» труда и занятости. Однако, скорее всего, в данных границах существует далеко не единственный импульс, вокруг которого формируется напряженность. По крайней мере, еще одним выступает дискурс о необходимости ускоренной технологической модернизации экономики. Так, результаты телефонного опроса работающих жителей г. Санкт-Петербург (2019 г.) показали, что в настоящее время выделяется пять групп мнений, которые варьируются от полного отказа в признании возможностей

изменений и в желаниях им следовать до фанатичной веры в возможности цифровых технологий и в свои собственные силы.

Технологический прогресс и модернизационные усилия стимулируют множество напряженностей в сфере труда и занятости населения. К наиболее заметным относится пересмотр статусно-ролевых характеристик участников рынка труда, обозначаемых ранее наемными работниками и работодателями. Эта напряженность имеет весьма длительную историю. Стоит только вспомнить о разнообразных и неоднократно сменявшихся только при капитализме позициях, как то: пролетарий, рабочий, «белые воротнички», наемные работники и т. д., с одной стороны, и буржуа, капиталист, предприниматель, работодатель, менеджер и пр., с другой. Однако в настоящее время, с появлением новых видов и способов труда (в интернете и за его пределами, но с использованием цифровых и иных технологий), во-первых, трансформируются представления об активном и неактивном населении, во-вторых, образуется широкий спектр участников рынка труда, помимо классических сторон, позиции которых оспариваются. В свою очередь, это заставляет правительства менять трудовые и налоговые законодательства [4].

Профессиональное поле представляет особый интерес. Напряженность в данном случае выражается в радикализации и оспаривании его оснований. Радикализация представляет собой дальнейшее углубление разделения труда. Это выражается в непрерывном процессе деления задач на ряд простых или фрагментарных (дробление, гранулизация труда), а также в сегментации высококвалифицированных и малоквалифицированных видов труда, выделении креативных и рутинных, монотонных задач, в появлении многих новых видов деятельности, наряду с традиционными профессиями и специальностями. Оспаривание означает смешение квалификаций и профессий в форме многозадачности или гибридизации труда [5], или в росте неясных и пограничных специализаций [6, с. 253; 7], а также распространении реляционной «работы» [8]. Оспаривание означает и неясное будущее существования самой профессии как рода трудовой деятельности. Базовыми ожиданиями считаются либо существенная модернизация профессий, либо апгрейдинг [9]. Авторское исследование, осуществленное на базе данных

российских сайтов по поиску работы, показало², что на современном российском рынке труда названия профессий не регламентируются, поэтому сложилась зона для свободного их обозначения. Если работодателю требуется «многозадачный» работник, то обозначение вакансии становится во многом неясным. Например, представители этих «профессий» должны в рамках предлагаемой должности реализовать задачи по аналитике, оценке и экспертизе: экономист-аналитик, финансовый контролер, исполнительный директор, дизайнер-комплектатор, главный специалист, помощник оценщика и многие другие.

Напряженности в социальной сфере труда продолжают отмечаться в традиционно высоком уровне конфликтности [10] по разным вопросам интеракций в трудовом процессе и после него (как, например, во время недавно проведенной пенсионной реформы). Кроме того, вызывает много новых вопросов использование технологий на рабочих местах, в целом, взаимодействие человека и техники [11; 12]. Трудовые отношения также подвержены менее заметным, но глубоким трансформациям. Об этом, например, свидетельствует факт, что их характеризуют как стремительные, односложные, анонимные и часто спонтанные [13, с. 178].

Повседневность труда и занятости испытывает значительную напряженность. В речевой оборот включаются новые категории – баланс жизни, потребление, стили и пр., свидетельствующие о том, что труд теряет свою центральную роль в жизни. И, наоборот, жизненные контексты проникают и усиливают уровень «человеческого» в труде [6, с. 251-153].

Указанные состояния и ситуации требуют прояснения, поскольку они формируют нестабильность и неясность в

² Данные были собраны и обработаны неавтоматизированным способом на естественном языке с сайтов вакансий: Head Hunter (hh.ru), «Труд всем» (Общероссийская база вакансий, trudvsem.ru), Зарплата.ру (zarplata.ru). Для каждой сферы рынка труда (например, «Административный персонал», «Банки, инвестиции, лизинг», «Высший менеджмент, руководители» и т.д.), было выбрано по 15 размещенных вакансий. Все вакансии отбирались по состоянию на конец ноября-начало декабря 2018 г., их общий объем составил 1359 единиц. Содержание выборки представлено по адресу <http://sai.vgroup.su/tmp/example/VacanciesData.php> (дополнительно также изучались вакансии на самих сайтах).

отношении будущего, если его продолжать рассматривать как движение к социальному прогрессу.

Список литературы

1. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов / Пер. с франц. О.В. Ковенева. М.: Новое литературное обозрение, 2013.
2. Хархордин О.В. Прагматический поворот: социология Л.Болтански и Л.Тевено // Социологические исследования, 2007 № 1. С.32-41.
3. Йоас Х. Креативность действия. /Пер.с нем. К.Г.Тимофеевой. СПб.: Алетейя, 2005.
4. OECD: Digital Economy Outlook, 2017 <https://www.oecd.org/sti/oecd-digital-economy-outlook-2017-9789264276284-en.htm>
5. Bögenhold D., Fachinger U. Berufliche Selbstständigkeit. Springer Fachmedien. Wiesbaden, 2016. S.1-3. DOI 10.1007/978-3-658-13283-5_1
6. von Rottkay K. Arbeiten 4.0: Mehr Eigenverantwortung wagen /T.Sattelberger, I.Welpe, A.Boes (Hg.) Das demokratische Unternehmen. Neue Arbeits- und Führungskulturen im Zeitalter digitaler Wirtschaft. Haufe-Lexware GmbH & Co. KG. Freiburg, 2015. S. 249-262
7. Faßauer G., Geithner S. Entgrenzung und Grenzarbeit in Co-Konfiguration: Eine tätigkeitstheoretische Perspektive //Industrielle Beziehungen. 2016. № 23 (2). S. 92-112. DOI 10.1688/IndB-2016-02-Fassauer
8. Сизова И.Л. Прекаризация трудовой сферы России // Петербургская социология сегодня. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 122-158.
9. Hirsch-Kreinsen H. Digitalisierung industrieller Einfacharbeit Entwicklungspfade und arbeitspolitische Konsequenzen // Arbeit. 2017. No.26(1). S. 7–32. DOI 10.1515/arbeit-2017-0002.
10. Бизюков П.В. Трудовые протесты в России: территориальная и отраслевая локализация в 2008-2016 гг. // Мир России. Т. 28. № 1. С. 75-100. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-75-100
11. Ritter J. Interne soziale Netzwerke. Facebook statt Feuerwehr // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 22. März 2012 [online]. Accessed 02.06.2018. URL: <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/unternehmen/interne-soziale-netzwerke-facebook-statt-feuerwehr-11692914.html>.
12. Carstensen T. Digitalisierung als eigensinnige soziale Praxis Empirische Ergebnisse zur Social-Media-Nutzung in Unternehmen // Arbeit. 2017. No. 26 (1). S. 87–110. DOI 10.1515/arbeit-2017-0005

13. Hensel I., Koch J., Kocher E., Schwarz A. Crowdfunding als Phänomen der Koordination digitaler Erwerbsarbeit. Eine interdisziplinäre Perspektive // Industrielle Beziehungen. 2015. No. 23 (2). S. 162-186. DOI 10.1688/IndB-2016-02-Hensel.

А.Л. Темницкий
МГИМО, ФНИСЦ РАН, Москва

УВЕРЕННОСТЬ РОССИЙСКИХ РАБОТНИКОВ В ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА В МЕЖСТРАНОВОМ СРАВНЕНИИ

В статье дается обоснование социокультурного подхода к исследованию феномена уверенности в занятости на рынке труда. На основе сравнительного анализа данных международных исследований отношения к труду, выполненных по программе ISSP в 2005, 2015 гг., определяется уровень и факторы повышения уверенности в занятости у российских работников в сравнении с их коллегами из других стран мира. Показано, что отставание российских работников от абсолютного большинства стран мира по уровню уверенности в занятости носит количественный характер и не имеет существенных качественных отличий.

Ключевые слова: уверенность в занятости, страх потери работы, рынок труда, социокультурный подход, наемные работники, межстрановые исследования

A.L. Temnitskiy
MGIMO, FCTAS RAS, Moscow

CONFIDENCE OF RUSSIAN EMPLOYEES IN EMPLOYMENT IN THE LABOR MARKET IN CROSS-COUNTRY COMPARISON

The article gives the grounds for sociocultural approach to the study of the phenomenon of confidence in employment in the labor market. Based on a comparative analysis of data of the international studies of attitudes towards work carried out under the ISSP program in 2005 and 2015, the level and factors of enhancing confidence in employment among Russian